

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.915-925>
EDN: SUETBQ

УДК 930(2)+ 398.87

П.А. ФАЛЕВ И ЕГО «НОГАЙСКОЕ СКАЗАНИЕ ОБ ЕДИГЕЕ» (К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОСА)

Т.А. Аникеева

*Институт востоковедения РАН
Москва, Российская Федерация
tatiana.anikeeva@gmail.com*

Резюме. Цель исследования: статья представляет собой публикацию фрагмента неопубликованного исследования Павла Александровича Фалева (1888–1922) «Ногайское сказание об Едигее», посвященного эпосу об Идигее, а также краткий обзор изучения и собирания различных версий эпоса (прежде всего татарских).

Материалы исследования: неизданный труд П.А. Фалева хранится в виде рукописи в Архиве востоковедов ИВР РАН и состоит из 16 тетрадей, представляющих собой значительный интерес для исследователя-тюрколога и фольклориста. Он представляет собой определенный этап в области изучения тюркского эпоса в целом и эпоса об Идигее в частности и, безусловно, нуждается в комментированной публикации. Основная особенность этой работы – прежде всего в том, что П.А. Фалевым рассматриваются все на тот момент известные ему версии сказания об Идигее.

Результаты и научная новизна: архив П.А. Фалева уже привлекал внимание исследователей, однако не сам по себе, а лишь в связи с исследованиями других тюркологов. В тексте П.А. Фалева присутствует и обзор известных автору вариантов сказания (на момент написания текста) и довольно четко высказана необходимость изучения и собирания различных версий сказания об Идигее – только это, по мнению П.А. Фалева, позволит воссоздать полную картину его распространения.

Ключевые слова: тюркский эпос, сказание об Идигее, Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН, П.А. Фалев, история российской тюркологии

Для цитирования: Аникеева Т.А. П.А. Фалев и его «Ногайское сказание об Едигее» (к истории изучения эпоса) // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 915–925. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.915-925> EDN: SUETBQ

© Аникеева Т.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

PAVEL FALEV AND HIS “NOGAI LEGEND OF IDEGEY”
(ON THE HISTORY OF THE EPOS STUDY)

T.A. Anikeeva

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
tatiana.anikeeva@gmail.com*

Abstract. Research objectives: This article is the publication of a fragment of an unpublished study by Pavel Alexandrovich Falev (1888–1922), “The Nogai Legend of Idegey”, dedicated to the epic of Idegey, as well as a brief overview of the study and collection of various Turkic versions of the epic (primarily in the Tatar language).

Research materials: Pavel Falev's unpublished work is kept as a manuscript in the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg and consists of 16 copybooks which are of considerable interest to researchers, both turkologists and folklorists. It represents a certain stage in the field of study regarding Turkic epic in general and the epic of Idegey in particular, and, of course, needs a annotated publication. The main feature of this work is, first of all, that Pavel Falev considers all versions of the Turkic legend of Idegey known to him at that time.

Results and novelty of the research: The archive of Pavel A. Falev has already attracted the attention of researchers, but not by itself and only in connection with the research works of other Turkologists. In Falev's text there is furthermore an overview of the versions of the epics known to the author, and the need to study and collect various versions of the legend of Idegey is quite clearly stated – only this, according to Pavel Falev, would allow for recreating the full picture of its distribution.

Keywords: Turkic epic, Epic tale of Idegey, Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS, Pavel Falev, history of Russian Turkology

For citation: Anikeeva T.A. Pavel Falev and his “Nogai Legend of Idegey” (on the history of the epos study). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 915–925. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.915-925> (In Russian)

Сказание об Идигее существует в большом количестве версий у многих тюркских народов, однако первые тексты сказания и отдельных его частей зафиксированы в поволжско-татарских письменных источниках. Существует предположение, согласно которому дастан об Идигее – неотъемлемая часть исторической памяти татар – в Поволжье появился сравнительно рано, в XVI–XVII вв. [15, с. 188]. Многочисленные варианты дастана об Идигее, бытовавшие в устной форме среди поволжских татар, начали активно изучаться в первой половине XX в., начиная с 1920-х гг.: известно о записи эпоса, сделанной филологом Наки Исанбетом (1899–1992) в 1929 г. (хранится в Архиве Башкирской АН). В 1941 г. Наки Исанбет опубликовал и сводный комментированный текст дастана об Идигее в двух номерах журнала «Совет эдэбияты» («Советская литература») [8], приняв во внимание различные расхождения и бытующие среди татар версии дастана. Ранее сводный татарский текст эпического сказания («Идэгэ») был составлен Нигматуллой Ганиятулловичем

Хакимовым¹, и, хотя судьба этой рукописи была довольно сложной, она, обретя место в архиве ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ [10, с. 544; 7], была опубликована в 2003 г. Наиболее подробно история собирания и публикации татарских вариантов, которые характеризуются объемом и разнообразием сюжетов сравнительно с другими версиями, представлена в статье И.М. Миргалеева, И.И. Фазлутдинова и И.Г. Закировой [9, с. 792–816].

Надо отметить, что интерес к татарским версиям дастана об Идегее не угасает – причем не только как к объекту научного изучения, но и как к памятнику литературного творчества: в конце 2023 г. Фондом Марджани был выпущен пересказ этого эпоса, сделанный поэтом и переводчиком Равилем Бухараевым на русском языке, сопровождающийся яркими иллюстрациями Азата Миннекаева [6].

В целом же начало истории собирания и исследования версий сказания об Идегее у других тюркских народов положили публикации Г. Спасского в 1820 г. в «Сибирском вестнике» (одна из казахских версий) [6] и А. Ходзько [18, р. 347–371]. Первооткрывателем в области исследования эпического сказания об Идегее называют П.М. Мелиоранского – профессора Санкт-Петербургского университета – он опубликовал в 1905 г. «Сказание об Едигее и Токтамышше» («киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч. Валиханову»)². Именно П.М. Мелиоранский выделил историческую основу сказаний об Идегее и отождествил главных персонажей эпоса. Ногайские варианты были изданы в хрестоматиях М. Османова (1883) и И. Березина³, а также в различных переводах или пересказах. Несколько записей присутствует в собранных В.В. Радловым «Образцах народной литературы северных тюркских племен» (“Proben der Volkslitteratur der nördlichen turkischen Stämme”, СПб., 1866–1872): это тексты, полученные от барабинских и омских татар, от телеутов, несколько вариантов – из Крыма (подробнее см.: [2]).

Также существуют варианты, которые были зафиксированы А. Диваевым, Н. Хакимовым в 1919 г., И.А. Беляевым в 1903 г. у казахов, омских татар и каракалпаков соответственно⁴. Впоследствии изучение и запись различных версий сказаний эпоса «Идигей» осуществлялась многими российскими тюркологами – В.В. Бартольд, Г.Н. Потаниным, А.Н. Самойловичем, В.М. Жирмунским и др. Относительно недавно вышедшая в издательстве «Наука» публикация «Эдиге. Ногайская эпическая поэма» объединяет раз-

---

¹ Нигмат Хахим, 1899–1937. По словам Л.Х. Мухаметзяновой, «первоначально произведение было записано в 1919 г. в Сибири в селе Еланлы Тобольской губернии Тарского уезда из уст татарского чичана-сказителя Ситдика Зайнетдинова... Впоследствии Нигмат Хахим отослал обработанный им текст А.Н. Самойловичу с просьбой написать вступительное слово и издать его. Отметим высокую оценку текста дастана со стороны А.Н. Самойловича: “Запись сказания о Едигее и Токтамышше, произведенная Н. Хакимовым со слов Сыдык-карта ... является обширной и наиболее в литературном отношении ценной”». Подробнее см.: [10, с. 544–545].

² Это издание «киргизского» (т.е. казахского) эпического сказания об Идегее, записанного Ч. Валихановым и его отцом Султаном Чингисом в 1841–1842 гг. в Аманкарачайском округе от акына из рода кыпчаков Жаманкула и двух других казахов [2].

³ Приведены в: [14, с. 158–191].

⁴ Довольно подробный очерк истории записывания вариантов эпоса об Идегее и их публикаций содержится в: [5].

личные версий сказаний об Идигее⁵. В течение XX века ногайский материал продолжал пополняться новыми записями от исполнителей, сделанными, в частности, А.И.-М. Сикалиевым в 1958 г., Т.А. Акманбетовым в 1975 г., И.С. Капаевым в 1991 г.⁶

Остающийся и по сей день неопубликованным труд востоковеда, тюрколога Павла Александровича Фалева (1888–1922)⁷ «Ногайское сказание об Едигее», посвященная эпосу «Идегей», хранится в виде рукописи в Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ. Разряд 2, опись 4, № 34). Мы уже публиковали некоторые отрывки из этой работы, касающиеся книжного эпоса и связи сказания об Идигее с турецким фольклором [1]. В целом рукопись работы состоит из 16 тетрадей (их подробный обзор опубликовала Л.В. Дмитриева⁸), и наибольший интерес для исследователя-тюрколога и фольклориста представляют те из них, что содержат рукописные неопубликованные заметки, непосредственно касающиеся эпоса «Идегей»: «Стихи и проза», «Заметки по языку тюрко-татарских народов», «Группировка версий», «Сюжеты в сказании об Едигее», «Сибирские и крымские версии [сказания об Едигее]». Надо отметить, что эта рукопись не являет собой целиком связный текст: тетради содержат значительное количество разрозненных листов с неупорядоченными заметками о лингвистических особенностях сказаний, а также по азербайджанскому языку (и, несомненно, эти листы и заметки также представляют собой отдельный интерес для исследователя). Здесь мы также публикуем фрагмент исследования П.А. Фалева, связанный с попыткой собирания и группировки версий сказания, известных ученому на момент написания работы.

---

⁵ Это издание, под редакцией Н.Х. Суяновой, включает в себя и варианты М.-Н. Османова, И.Н. Березина (арабографичные), А.-Х.Ш. Джанибекова, С. Чагатай, Ч.Ч. Валиханова в кириллической транслитерации (см.: [14]).

⁶ См. прим. 2.

⁷ Закончив факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета по разряду арабско-персидской-турецко-татарской словесности в 1912 г., П.А. Фалев был оставлен на факультете для подготовки к профессорскому званию [3, с. 234]. Преподавание (на факультете восточных языков, в Практической восточной академии, Центральном институте живых восточных языков) совмещал с деятельностью в Восточном отделе РГО и ВОРАО, научными поездками к ногайцам и крымским татарам в Ставропольскую губернию (1914, 1916 гг.), участвовал в экспедиции Академии наук на Кавказ, организованной для охраны памятников (1916 г.). Позднее, с 1921 г., он преподавал в Туркестанском восточном институте, работал одновременно в Туркестанской публичной библиотеке и Туркестанском отделе РГО. П.А. Фалев скончался, заразившись сыпным тифом на пути из Ташкента в Петроград, в 1922 г. Подробнее см.: [1].

⁸ См.: [3]. Не вполне ясно, почему Л.В. Дмитриева в своей статье отмечает, что «теперь, после публикации в данном сборнике статей А.Н. Самойловича “Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым” и В.М. Жирмунского “П.М. Мелиоранский и изучение эпоса „Едигей“», где приводятся наиболее полные и хронологически самые ранние (записи Г.И. Спасского, А. Ходзько и др.) и самые новые данные о всех записях и вариантах эпоса, его сюжетах, истории создания и т.п., отпадает необходимость в публикации являвшейся очень интересной и ценной до этих статей работы П.А. Фалева» [3]. Л.В. Дмитриева упоминает, что тетрадей в архиве – 15, однако по нашим подсчетам их количество в этом фонде составляет 16 единиц.

Как мы уже отмечали [1], рукопись работы П.А. Фалева представляет собой всестороннее исследование ногайских сказаний, главная особенность которой прежде всего в том, что Фалевым рассматриваются все на тот момент известные ему версии сказания об Идегее, включая, например, и версию, содержащуюся в одной из рукописей «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи. Архив П.А. Фалева уже привлекал внимание исследователей, однако не сам по себе, а лишь в связи с исследованиями других тюркологов – прежде всего, П.М. Мелиоранского. Несмотря на то, что труд П.А. Фалева не был завершен в силу трагических обстоятельств, и зачастую его текст больше напоминает черновик и наброски текста, все же его исследование представляет собой определенный этап в области изучения тюркского эпоса в целом и эпоса об Идегее в частности и, безусловно, нуждается в комментированной публикации. Известно, что П.А. Фалеву А.Н. Самойловичем была передана и рукопись татарской версии сказания об Идегее Нигматуллы Хакима (о ней см. выше), однако пока в его архиве сведения об этом не выявлены⁹.

В тексте П.А. Фалева присутствует и обзор известных автору вариантов сказания (на момент написания текста)¹⁰ и довольно четко высказана необходимость изучения и собирания различных версий сказания об Идегее – только это, по мнению П.А. Фалева, позволит воссоздать полную картину его распространения¹¹.

Сибирские и крымские версии [сказания об Едигее] (тетрадь 15)

Кроме версий, записанных арабским алфавитом, в распоряжении исследователя сказания об Идегее имеются тексты в русской академической транскрипции, каковые помещены в известных сборниках В.В. Радлова. Так в I томе «Образцов народной литературы северных тюркских племен» есть отрывок из сказания об Идегее под заглавием «Мырат ні»¹². В переводе В.В. Радлова слова текста Аділ и Уајык, обозначающие, обыкновенно, Волгу и Урал, переданы словами “Meer” и “Wasserfläche”. Это указывает на то, что названные реки алтайцам (рассматриваемый отрывок записан на Алтае) неизвестны, и упоминание И[диля в] алтайской песне является заимствованием этой песни у западных сородичей. Очевидно, из того же источника Идиль и Яик проникли в шаманские заклинания¹³.

---

⁹ В статье Л.Х. Мухаметзяновой отмечено, что П.А. Фалев, «занимавшийся сбором и изданием различных версий эпоса “Идегей”, почему-то нигде не называет эпос “татарским”, что звучало бы вполне справедливо, и не упоминает ни вариант В. Радлова, ни вариант Н. Хакима, а в своих лекциях называет “Идэгэ” вовсе “ногайским сказанием”» [10, с. 544].

¹⁰ Можно допустить, что на момент публикации лекций (а также написания работы, оставшейся в Архиве востоковедов) П.А. Фалев не располагал рукописью Н. Хакима и в достаточной мере не владел татарским материалом.

¹¹ Библиографические описания в сносках принадлежат самому П.А. Фалеву (если не относятся к нашим примечаниям), являются неотъемлемой частью его текста, и мы не стали применять к ним принятую систему оформления.

¹² Страница 200 и сл.

¹³ В.В. Радлов *Aus Sibirien* В II, 32.

В VII т. «Образцов» В.В. Радлова помещено несколько версий. Одна из них, довольно подробная, записана у барабинцев¹⁴. По поводу перевода замечу, что, на мой взгляд, передача слова текста «Токтамыш-кан äйтти кижилäринä: Уд(?)гä-ni килзä üлтүрүң үз! Ол килзä äжакы кылың, пу ilгä араң ан кораң ан силап туруң! аны изиртпү üлтүрбөк кәрäk¹⁵ – не совсем точна. Надо перевести: «Токтамыш-хан сказал своим людям: «Если придет Идиге-Ни, убейте его! Когда он придет, сделайте его чашником, угостите народ вином! Его нужно убить, напоив допьяна!». Но каким образом можно напоить допьяна человека, сделав его разносителем вина? В одной киргизской версии¹⁶ хотят женить Едигея и на свадьбе заставляют его подносить гостям кумыс, они будут его подчевать и он опьянеет (*Среди крестьян Ярославской губ. я наблюдал такой обычай: на празднике хозяин обносит гостей водкой; каждый из угощаемых, прежде чем взять в руки рюмку, предлагает выпить самому хозяину: пей сам-то! Учтивый хозяин в то время, как 10 гостей выпьют по рюмке, выпьет 10 рюмок. См. еще в ст. Н. Семенова: «Обитатели кумыкской плоскости»¹⁷: гуэнцы¹⁸ каким-то образом убили тюменских¹⁹ князей; но сделали это так секретно, что тюменцы никак не могли открыть убийц. В одно время гуэнцы и тюменцы находились вместе на пиру, и гуэнский певец, в порыве вдохновения, вставил в свою импровизацию несколько стихов, которыми выдал секрет своего народа. Между обоими племенами возгорелась вражда, и чтоб прекратить ее гуэнцы пригласили к себе представителей обиженной стороны для устройства примирения. Тюменцы явились и приняли предложенное угощение, но когда гуэнцы подносили им вина, то они неизменно говорили: «яхши юл!», что буквально значит «добрый путь», а в переносном смысле: пей на здоровье. Гуэнцы, принимая это, согласно обычаю за особенную любезность со стороны гостей, выпивали вино сами и таким образом, пили до тех пор, пока не свалились с ног. Тюменцам этого и нужно было. В отмщение за своих князей они истребили пьяных гуэнцев.

Версии, имеющиеся только в переводе

Относительно всех версий этого рода можно сказать, что отсутствие оригинала лишает их значительной доли ценности. Из них следует, пожалуй, выделить версию, помещенную в сочинении Ч. Валиханова²⁰: Ч. Валиханов прекрасно знал киргизский язык, и на его перевод, в общем, можно положиться. Но, как мы видели выше, в тексте эпических произведений попада-

¹⁴ Стр. 27 и дал.

¹⁵ Стр. 36.

¹⁶ Сибирский вестник Г. Спасского за 1820 г., ч. X, стр. 112.

¹⁷ Терский сборн. Прилож. к Терск. календ. на 1891 г., отд. II, стр. 163–4. (См. [12] – Т.А.).

¹⁸ Гуэнцы (гуенцы, гуены) – население Гуен-аула (Эндирей). По данным исследователей, гуены являются коренным населением Гельбахской долины и, вероятно, были тюркизированы, а затем вошли в состав кумыкского этноса. Само селение Эндирей делилось в XIX в. на четыре больших квартала, два из которых носят названия Тюмен-аул и Гуэн-аул [17, с. 262]. – Т.А.

¹⁹ Ногайское владение Тюмен находилось в устье Терека, вошло в 1515 г. в состав Астраханского ханства; через несколько десятков лет после этого тюменцы переселились на р. Сулак [17, с. 263]. – Т.А.

²⁰ Стр. 265–273.

ются места, для правильного перевода которых одного знания языка недостаточно, а необходимо еще знакомство со стилем и содержанием всех эпических преданий, былин и песен. И таким образом, известная осторожность будет не лишней и в отношении к переводу Ч. Валиханова.

Следует поставить особо и версии Г.Н. Потанина²¹. Опубликованные им варианты «Сказки об Идиге» собраны им при помощи лиц, знавших киргизский язык. Сам Г.Н. Потанин был в общих чертах знаком с тюркскими наречиями, так как часто свой перевод он снабжает параллелями на языке оригинала. Такого приема и придерживается не только при издании вариантов «Сказки об Идиге»²². В некоторых случаях этот прием положительно необходим, и перевод становится непонятным без пояснительных добавлений из текста. Это видно в переводе сказки об Ир-Госае. Ир-Госай нашел среди убитых в сражении своего отца. «Отец лежал, приподнявши одну ляшку». Из этого Ир-Госай заключил, что отец его убил только один сан (десять тысяч) людей». Это непонятно, но дело в том, что по-киргизски сан – не только «десять тысяч», но также и «ляшка».

Остальные переводные версии не обладают такими же достоинствами, как только что упомянутые, и при исследовании сказания более или менее самостоятельное значение могут иметь только в вопросах о сюжетах сказания и их композиции. Некоторые из них уже в своей форме имеют черты, вызывающие крайнюю осторожность в отношении к ним. Так в версии, напечатанной в «Сибирском Вестнике» Г. Спасского заметно стремление песенные части сказания передать мерной речью.

П.М. Мелиоранский в предисловии к изданному им тексту сказания (**Стр. 17–18) приложил список известных ему версий. Я в статье «Арабская новелла в ногайском эпосе» привел некоторые дополнения²³. С того времени мне стали известны еще следующие варианты: 1) ногайский в соч. Н. Семёнова: «Гуземцы северо-западного Кавказа»²⁴ 2). [отсутствует текст. – Т.А.]

Во время своей поездки к ставропольским ногайцам в 1914 году в одном ауле слышал я предание об Едигее, которое не имел возможности записать. О нем сохранились у меня лишь краткие заметки. Так по этому преданию, во время поездки Едигея и его товарищей к Тимуру, у них истощились съестные припасы. Пришлось резать лошадей. Когда дошел черед до Едигеева коня, конь заплакал. Едигей решил не резать его, а поискать лучше дичи. Тогда-то он и напал на оленя, которого преследовал другой джигит. Оба охотника выстрелили сразу. Стрелы сошлись в убитом животном крестом. Встретившийся охотник сказал, что по словам его отца, такой случай со стрелами должен обозначать для него встречу с Едигеем.

Дополнения к обзору версий. В 1916 году, благодаря любезности А.З. Валидова я имел возможность ознакомиться с принадлежащей ему рукописью исторического сочинения «Чингиз-наме». По изысканиям А.З. Валидова рукопись написана в XVII в., а сказание составлено в середине XVI в. В виду того, что рукопись была мне дана на один вечер, я не мог изучить ее

---

²¹ Живая старина за 1898 г., вып. III и IV (См. [11] – Т.А.).

²² См. вышеупомянувшиеся «Кара(?) киргизские и алтайские предания».

²³ Речь идет видимо о работе [17] – Т.А.

²⁴ См.: [13]. – Т.А.

более или менее подробно, но насколько мог заметить, она богата эпическими элементами. Приведу вкратце сведения об Едигее.

Едигей, сын Кутлу-кая, и брат последнего Асатай были на службе у Токтамыш-хана. Едигей часто отъезжал от хана и разбойничал. Из-за этого расстроились его отношения с ханом, и он принужден был бежать к Тимуру. Раз в отсутствие последнего Токтамыш напал на Маверанахр. Тимур в отместку послал на Токтамыш войско под начальством Едигея. Токтамыш был разбит и погиб в месте [нрзб.].

На этом заканчиваются мои выписки из рукописи А.В. Валидова. Этим не исчерпывается весь эпический материал рукописи. Я помню, что там есть рассказ о Хаджи-Гирае, которого можно узнать из целого войска так как он на голую землю не садится. То же самое рассказывается в одной из крымских версий про Едигея.

Группировка версий²⁵. Сказание об Эдигее распространено на обширном пространстве от Крыма до Алтая. Само собой разумеется, что теми редакциями, которые мы рассматривали и упоминали в предшествующем изложении, не ограничиваются все версии и варианты сказания. А.Н. Самойлович во время своей поездки к ногайцам Ставропольской губернии встречал много певцов, знавших сказание об Эдигее. Но к сожалению он, занятый другого рода наблюдениями, не имел возможности их записать. А там могли быть важные варианты. А. З. Валидов говорил мне, что он встречался со сказаниями об Эдигее у башкир и сделал несколько записей. *Но это все случайные встречи и записи, планомерного собирания различных вариантов сказания не производилось, почему и нельзя дать полной картины его распространения* [курсив мой. – Т.А.].

П.М. Мелиоранский, опираясь на совпадения различных версий во многих частностях предполагал существование записей сказания (или частей его) «в довольно древнее время». На письменную традицию указывают и слова М. Османова, располагавшего несколькими списками, из которых он выбирал лучшее, по его мнению. Неисправности березинской версии дают повод думать, что эта рукопись – не оригинал, а копия. За раннее записывание сказания говорит и следующее соображение. Всякую народную эпическую поэму нельзя представлять как созданную одним певцом и в одно время. В отношении сказания об Эдигее надо отметить, что оно создавалось не только разными певцами и в разное время, но и в различных местах, или, лучше сказать, в различных средах. Песни Токтамыша, проникнутые симпатией к несчастному хану, которого преследует его бий, не могли иметь своим авторами (нрзб) восхваляющих Эдигея.

Песни Токтамыша соединились с песнями об Эдигее и Нурэтдине впоследствии, когда чувства и мысли, волновавшие их творцов, забылись, и сказание составлялось уже под воздействием новых идей. А такое в известной степени искусственное соединение разнородных по происхождению песен и

---

²⁵ Это отдельная тетрадь, состоящая из нескольких листов (разрозненных, нешитых, пронумерованных с 1 по 13). – Т.А. Данный фрагмент частично был опубликован нами в [2].

рассказов не могло опереться только на память, но должно было быть под-
держано записью²⁶.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеева Т.А. Неопубликованные материалы об огузском книжном эпосе в архиве П.А. Фалева // Тюркологический сборник 2018. М.: Вост. лит., 2018. С. 179–190.
2. Аникеева Т.А. Эпический цикл об Идиге у тюркских народов Крыма (к истории изучения) // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. М.: ИВ РАН, 2021. С. 28–30.
3. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Под ред. А.Н. Кононова. М., 1989. 298 с.
4. Дмитриева Л.В. Рукопись работы П.А. Фалева об эпосе «Едигей» в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР // Тюркологический сборник 1972. М.: ГРВЛ, 1973. С. 213–217.
5. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
6. Идиге. Киргизская сказка // Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским. 1820, ч. 10. С. 358–373.
7. Идигей: Татарский народный эпос в пересказе Равиля Бухараева. М.: Фонд Марджани, 2023. 191 с.
8. Исәнбәт Н. Татар халык эпосы «Идегәй» дастанының 500 еллыгы // Совет әдәбияты. 1940. № 11. Б. 72–92.
9. Миргалеев И.М., Фазлутдинов И.И., Закирова И.Г. К вопросу об изучении татарских вариантов эпоса об Идегее // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 4. С. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> EDN: ИКМІЈА
10. Мухаметзянова Л.Х. Татарский эпос «Идегей»: эхо сквозь столетия // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 3. С. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550>
11. Потанин Г.Н. Тюркская сказка об Идыге // Живая старина. 1898. Вып. III–IV. С. 294–350.
12. Семенов Н. Обитатели Кумыкской плоскости // Терский сборник. Приложение к Терскому календарю на 1891 г., отд. II. С. 155–170.
13. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (Рассказы, очерки, исслед., заметки о чеченцах, кумыках и ногойцах и образцы поэзии этих народцев). СПб.: тип. А. Хомского и К°, 1895.
14. Суюнова Н.Х. (ред.). Эдиге. Ногайская эпическая поэма. М.: Наука, 2016. 507 с.
15. Урманче Ф.И. Народный эпос «Идиге». Казань: Фэн, 1999. 200 с.
16. Фалев П.А. Арабская новелла в ногойском эпосе. Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1915. 17 с.
17. Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. Гельбахская долина и её роль в истории Сарира (исторические очерки). Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2023. 384 с.
18. Chodzko A. Astrakan tatar songs. Adiga. *Specimens of the popular poetry of Persia*. London, 1842, pp. 348–362.

---

²⁶ Записывание былины самими сказителями – не редкость. См. Изв. ИР Геогр. Общ. XLVII в. VIII–X. стр. 353.

REFERENCES

1. Anikeeva T.A. Unpublished Materials about the Oguz Book Epic in the Archive of P.A. Falev. *Tyurkologicheskiy sbornik 2018 = Turkological Collection*. Moscow: 2018. pp. 179–190. (In Russian)
2. Anikeeva T.A. An Epic Cycle about Idyge among the Turkic Peoples of Crimea (on the History of Study). Historical, Cultural, Interethnic, Religious and Political Ties of Crimea with the Mediterranean Region and the Countries of the East. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2021, pp. 28–30 (In Russian)
3. Biobibliographical Dictionary of Russian Turkologists. The Pre-October Period. Ed. by A.N. Kononov. Moscow: Nauka, 1989, 298 p. (In Russian)
4. Dmitrieva L.V. The Manuscript of P.A. Falev's Work on the Epic “Edigu in the Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences”. *Tyurkologicheskiy sbornik 1972 = Turkological Collection*. Moscow: Nauka, 1973, pp. 213–217. (In Russian)
5. Zhirmunsky V.M. *Turkic Heroic Epic*. Leningrad: Nauka, 1974, 727 p. (In Russian)
6. Edigu. The Kirgiz Tale. *Sibirskiy Vestnik. Published.*, Part. 10, 1820, pp. 358–373. (In Russian)
7. Edigu: Tatar Epic (Retold by Ravil Bukharaev). Moscow: Marjani Foundation, 2023. 191 p. (In Russian)
8. Isanbet N. The 500th anniversary of the Tatar Epics “Edigu”. *Sovet edebiyaty = Soviet Literature*. 1940, no. 11–12, 1940, pp. 72–92. (In Tatar)
9. Mirgaleev I.M., Fazlutdinov I.I., Zakirova I.G. On the question of studying Tatar variants of the epos about Idegey. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 4, pp. 792–816. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-4.792-816> (In Russian)
10. Mukhametianova L.Kh. The Tatar Epic “Edigü”: An Echo through the centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 537–550. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2018-6-3.537-550>
11. Potanin G.N. The Turkic Tale of Edigu. *Zhivaya starina = Living Antiquity*. Iss. 3–4, 1898, pp. 294–350. (In Russian)
12. Semenov N. The Inhabitants of the Kumyk Plane. *The Terskiy Collection*. Appendix to the Terskiy Calendar for 1891. Vol. 2, pp. 155–170. (In Russian)
13. Semenov N. Natives of the North-Eastern Caucasus (Stories, Essays, Research, Notes on the Chechens, Kumyks and Nogai and Samples of Poetry of These Peoples). St. Petersburg: A. Chomskiy and Ko. typography, 1895. (In Russian)
14. Suyunova N.H. (ed.). Edigu. The Nogai Epic Poem. Moscow: Nauka, 2016, 507 p. (In Russian and Nogai)
15. Urmanche F.I. The Folk Epic “Edigu”. Kazan: Fan, 1999. 200 p. (In Russian)
16. Falev P.A. An Arabic Short Story in the Nogai Epic. Simferopol: Tipografiya Tavricheskogo gubernskogo zemstva, 1915. 17 p. (In Russian)
17. Khapizov Sh.M., Shekhmagomedov M.G. The Gelbakh Valley and Its Role in the History of Sarir (Historical Essays). Makhachkala: IHAЕ, 2023. 384 p. (In Russian)
18. Chodzko A. Astrakan tatar songs. Adiga. *Specimens of the popular poetry of Persia*. London, 1842, pp. 348–362.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Александровна Аникеева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующая Центром исламских рукописей Института востоковедения Российской академии наук (107031, ул. Рождественка, 12, Москва, Российская Федерация); ORCID ID: 0000-0002-0653-3970. E-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana A. Anikeeva – Cand. Sci. (Philology), Senior Research Fellow, Head of the Center of Islamic manuscripts, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (12, Rozhdestvenka Str., Moscow 107031, Russian Federation); ORCID ID: 0000-0002-0653-3970. E-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 16.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 31.10.2024

Принята к публикации / Accepted 28.11.2024